

7 Jan 1921
Гену

ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО

Новая программа „Летучей Мыши“.

Паученный горькимъ опытомъ Н. Ф. Валіевъ, выступая въ четвертый разъ предъ парижской публикой, отказался отъ постановки на французскомъ языкѣ и составилъ программу почти цѣлкомъ изъ русскихъ вещей.

Онъ вернулся къ тому, съ чего началъ, и, что, въ сущности говоря, и составило пзвѣстность «Летучей Мыши».

Зрительный залъ опять гудѣлъ отъ одобренія и требовалъ повторенія и крохотной забавной пантомимы «Парадъ деревяннхъ солдатиковъ», и цыганской пѣсни въ «Пирушкѣ гусаря» и друг.

На этотъ разъ Н. Ф. Валіевъ, вспомнилъ о тѣхъ неисчерпаемыхъ сокровищахъ русскихъ композиторовъ и инсценировалъ И. Римскаго-Корсакова, Лядова и Бородина. Валіевъ вспомнилъ также и о деревяннхъ игрушкахъ, создавать которыя онъ такой мастеръ. Вспомнилъ онъ, пабонецъ, и объ инсценировкахъ стихотвореній и народныхъ пѣсень, которыя въ своемъ сценическомъ воплощеніи даютъ возможность воскрешать картины русской жизни.

Художники С. Судейкинъ и П. Ремизовъ въ декоративной части спектакля значительно содѣйствовали успѣху программы. С. Судейкинъ порадовалъ пзвѣстностью блеклыхъ тоновъ въ «Челоточки-Трещоточки»; строгой красотой въ «Пасхѣ»; яркой красочностью въ «Трѣю». П. Ремизовъ далъ сочный мастерской лубокъ къ «Пѣснѣ о Вѣщѣ Олетѣ»; очень смѣшно подаль «Скоростижную конскую смерть» А. Чехова, весьма понравившуюся публикѣ и безподобно сдѣлавъ «Парадъ солдатиковъ».

Съ большимъ удовольствіемъ смотрѣлись: старинный водевиль «Зало для стрижки волосъ»; и «Серпеда четырехъ кавалеровъ» Бородина.

Для музыкальнаго лица «Табакерки»,

Судейкинъ выполнилъ очень интересный декоративный фонъ, но балетмейстеръ не проявилъ въ постановкѣ изобрѣтательности.

Инсценировка «Пасхи» Римскаго-Корсакова не прозвучала торжественно-величаво и не обдала глубоко-волнующаго настроенія. Инсценировка задумана остро. Древняя деревянная церковь, изъ открытыхъ вратъ которой, на фонѣ старинной живописи, видны фигуры молящихся монашекъ и откуда до зрителя доносятся церковныя пѣсногвнныя совершаемаго бога служенія. Неудача этой постановки — лишь въ недостаточной сценетовкѣ, расхожденію хора съ оркестромъ.

Хореографическіе номера программы были удачно исполнены А. Кочетовскимъ.

Программа и на этотъ разъ опять перегружена, а къ концу такъ утомляетъ зрителя, что мыслить въ должной мѣрѣ оцѣнить лубокъ «Пѣснь о Вѣщѣ Олетѣ».

Къ числу номеровъ, которые могли бы, въ ихъ настоящемъ исполненіи, съ успѣхомъ не увидѣть свѣта рампы, — принадлежать: «Трѣю» Моцарта и миниатюра «Ца совцикъ изъ Толедо».

Изъ исполнителей на первомъ мѣстѣ М. И. Вавичъ, захватившій исполненіемъ романса «Дивъ гитары за стѣной» и П. Ф. Колитъ, выступившій въ семи вещахъ и во всѣхъ давшій яркія, характерныя, художественно-законченныя фигуры. Онъ особенно хорошъ въ «Парадѣ» и лубкѣ. Изъ остальныхъ участвующихъ въ спектаклѣ стмѣтнть: г-ль Дейкарханову, Карабаиову, в. г. Городецкаго и Малахова.

Н. Ф. Валіевъ, попрежнему находчивъ и остроумецъ. Эта программа съ честью возстановила казалось было утраченный интересъ къ «Летучей Мыши».

Н. Зборовскій.